

ГОСУДАРСТВО И МЕЖДУНАРОДНОЕ ПРАВОСУДИЕ: ПРИОРИТЕТЫ СУВЕРЕНИТЕТА

Копыткова Н. В.

Республика Беларусь, г. Гомель
Гомельский государственный университет
имени Франциска Скорины,
доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент

Одним из направлений сотрудничества государств является сфера международного уголовного правосудия. Выработанные Нюрнбергским процессом правовые принципы оказали существенное влияние на формирование современного уголовного правосудия и международной уголовной юстиции.

Международное уголовное правосудие необходимо прежде всего для привлечения к ответственности виновных в совершении тяжких международно-опасных деяний. Впервые такие преступления были предусмотрены Уставом Нюрнбергского трибунала 1945 г., а в настоящее время их квалификация дана в Статуте Международного уголовного суда (далее – МУС). Так, согласно ст. 5 Статута юрисдикция суда распространяется на следующие преступления: геноцид, преступления против человечности, военные преступления и преступления агрессии [1]. Следует заметить, что суд не осуществлял юрисдикцию относительно преступления агрессии, так как принятый государствами в 1998 году Статут МУС не содержал определения этого преступления. В июне 2010 года государства – участники Статута внесли дополнительную статью 8-бис, содержащую определение преступления агрессии, которая вступила в силу в марте 2013 года. За основу определения была взята формулировка ст. 6 Устава Нюрнбергского трибунала «Преступления против мира». Таким образом, в настоящее время действует договорная международная норма относительно определения агрессии, которая стала обязательной прежде всего для государств – участников Статута МУС.

Подписывая и ратифицируя Статут МУС, государства берут на себя обязательство сотрудничать с судом и развивать законодательство, обеспечивающее такое сотрудничество. Однако многие страны, такие как США, Китай, Индия, Израиль, были недовольны идеей создания МУС как органа, ограничивающего суверенитет государства и имеющего неоправданно широкую компетенцию. Некоторые страны, например Киргизия, Россия, Узбекистан, поставили свои подписи под Статутом, но не ратифицировали его. Азербайджан, Беларусь и Казахстан изначально не подписывали этот международно-правовой документ.

Перед государствами, стоящими на пути решения вопроса об участии в Статуте МУС, как правило, встает вопрос о соответствии

Статута Основному Закону страны – Конституции. Одна из основных причин неучастия Республики Беларусь в Статуте кроется в противоречии его норм Конституции Республики Беларусь (далее – Конституции) относительно передачи государством граждан Республики Беларусь международному судебному органу. Согласно ст. 89 Римского статута суд может обратиться с просьбой об аресте и передаче лица любому государству, на территории которого находится это лицо. Однако ч. 3 ст. 10 Конституции гласит: Гражданин Республики Беларусь не может быть выдан иностранному государству, если иное не предусмотрено международными договорами Республики Беларусь. Согласно ст. 8 Республика Беларусь не допускает заключение международных договоров, которые противоречат Конституции [2].

Следующая причина касается иммунитета ряда должностных лиц. Так, ч. 1 ст. 27 позволяет применять положения Статута «в равной мере ко всем лицам, без какого бы то ни было различия на основе должностного положения». Согласно ч. 1 ст. 89 Конституции «Президент обладает неприкосновенностью, его честь и достоинство охраняются законом». В соответствии со ст. 102 депутаты Палаты представителей и члены Совета Республики пользуются неприкосновенностью при выражении своих мнений и осуществлении своих полномочий. Следует заметить, что иммунитет – это не безнаказанность, а гарантия защиты от необоснованного преследования. Нормы Статута позволяют привлечь к уголовной ответственности высших должностных лиц государства, в том числе избранных народом, лишь на основании ордера, выданного прокурором МУС. Это означает, что их можно отстранить от власти решением какой-то международной структуры с поправлением всех конституционных норм. Бесспорно, в этой ситуации на первый план выходит политика, а не принципы международного права. Отрицание иммунитета лиц, наделенных властными государственными полномочиями, несомненно, представляет угрозу безопасности страны. Как справедливо замечает профессор О. Н. Ведерникова, «в таком случае МУС следует рассматривать не как орган правосудия, а как правовой инструмент обеспечения глобального управления мировым порядком, призванный придать видимость законности политическому господству ведущих стран мира [3].

Согласно Конституции, Президент Республики Беларусь осуществляет помилование осужденных (ст. 84), Национальное собрание принимает законы об амнистии, в частности Палата представителей рассматривает проекты законов об амнистии, а Совет Республики их одобряет (ст. 97, 98). В то же время положения Римского статута не предусматривают ни помилования, ни амнистии. Часть 1 ст. 110 Статута безапелляционно гласит: «Государство исполнения приговора не может освободить лицо до истечения срока наказания по приговору, вынесенному Судом».

Республика Беларусь признает приоритет общепризнанных принципов международного права и обеспечивает соответствие им законодательства (ст. 8 Конституции). Одним из важнейших принципов, из которого исходит государство в своей внешней политике, Конституция называет принцип невмешательства во внутренние дела (ст. 18). Как известно, содержание этого основополагающего принципа международного права предполагает запрет на любое вмешательство, нарушающее суверенитет государства. Полагаю, что отдельные нормы Статута противоречат этому принципу. МУС имеет комплементарный характер и призван дополнять национальные системы уголовного правосудия (ст. 1 Статута). Конституционное законодательство Республики Беларусь содержит четкий перечень судебных органов, осуществляющих уголовное правосудие, среди которых международные судебные органы не упоминаются. Однако, решая вопросы преемственности дела, МУС вправе оценить судебную систему государства и вынести вердикт о его неспособности возбудить конкретное уголовное дело, что вытекает из содержания ст. 17 Статута. Таким образом, Статут допускает изъятие уголовных дел из юрисдикции национальных судов, несмотря на то, что государство, в частности Республика Беларусь, обладает верховенством и полнотой власти, в том числе судебной, на своей территории (ст. 1 Конституции). Полагаю, что вышеуказанные положения ст. 17 Статута нужно расценивать как вмешательство во внутренние дела государства.

Нюрнбергский процесс положил начало разработки принципов международного уголовного судопроизводства и, в частности, заложил основы для формирования принципа универсальной юрисдикции. Универсальная юрисдикция – это вид экстерриториальной уголовной юрисдикции, дающей право государству или международному судебному органу привлекать к уголовной ответственности индивидов без привязки к месту совершения преступления либо гражданству обвиняемого или потерпевшего. Принципы международного права, признанные Статутом Нюрнбергского трибунала, напрямую не закрепляют принцип универсальной юрисдикции, однако Принцип II указывает на то обстоятельство, что если национальное законодательство не предусматривает наказание за международное преступление, то это не означает, что лицо освобождается от ответственности [4]. Универсальная юрисдикция может применяться как государствами, так и международными судебными органами. Постоянно действующий международный уголовный суд также признает универсальную юрисдикцию, что подтверждается его уставом и практикой. Таким образом, следуя этому принципу, МУС привлекает к ответственности граждан государства независимо от законодательства этого государства, что приводит к нарушению принципа уважения суверенитета государств.

Несмотря на то, что в современном международном праве нет договорной нормы, дающей определение универсальной юрисдикции,

этот принцип все же получил свое развитие в законодательстве отдельных государств. Однако признание универсальной юрисдикции приводит к конфликту с конституционными нормами государства и к изъятию важных составляющих национального суверенитета. Безусловно, виновные в совершении серьезных международных преступлений должны быть наказаны, но, как показывает практика, применение этого принципа часто оказывается политизированным и избирательным.

Таким образом, для государства существуют сложные препятствия (как на национальном, так и на международном уровнях) в решении вопроса полноправного участия в международных судебных органах. В частности, необходимо разрешить ряд коллизий между конституционными нормами государства и положениями уставов международных уголовных судов, а также разработать внутренний механизм реализации принципа универсальной юрисдикции правоохранительными органами государств. Кроме того, необходим международный диалог по выработке определения понятия универсальной юрисдикции и условий ее применения как на региональном уровне, так и в рамках ООН.

Список цитированных источников

1. Статут Международного уголовного суда. – URL: [https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute\(r\).pdf](https://www.un.org/ru/law/icc/rome_statute(r).pdf) (дата обращения: 10.11.2025).
2. Конституция Республики Беларусь : с изм. и доп., принятыми на респ. референдумах 24 нояб. 1996 г., 17 окт. 2004 г. и 27 февр. 2022 г. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=v19402875> (дата обращения: 08.11.2025).
3. Ведерникова, О. Н. К вопросу о ратификации Римского статута Международного уголовного суда / О. Н. Ведерникова. – URL: <https://justicemaker.ru/view-article.php?id=10&art=1815> (дата обращения: 10.11.2025).
4. Принципы международного права, признанные статутом Нюрнбергского трибунала и нашедшие выражение в решении этого Трибунала. – URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/principles.shtml (дата обращения: 11.11.2025).